

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ АРХІЕРІЙСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРІЙСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшее повелѣніе

Объ измѣненіи дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ постановленій о союзѣ брачномъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ измѣненіи 196, 197, 204 и 205 статей положенія о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, мнѣніемъ положили:

I. Статьи 196 и 204 Высочайше утвержденнаго 16 (28) марта 1836 г. положенія о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ (Дневн. зак. т. XVIII) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 196. Когда лица, въ бракѣ состояція, оба суть иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій и при томъ различныхъ, то хотя бы они были вѣнчаны въ церквахъ обоихъ исповѣданій, опредѣленіе о дѣйствительномъ существованіи ихъ брака и законности онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, коего священникъ произвелъ первое вѣнчаніе, а рѣшеніе объ уважительности причинъ къ расторженію брака и самое расторженіе или нерасторженіе онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ отвѣтъчикъ; но сіе рѣшеніе не можетъ быть постановлено прежде рассмотрѣнія о дѣйствительномъ совершеніи брака и законности онаго. Какъ опредѣленіе о сихъ двухъ случаяхъ, такъ и самое рѣшеніе суда о расторженіи или нерасторженіи брака означеннымъ порядкомъ произведенное, почитается для обоихъ брачныхъ лицъ равносильнымъ.

Ст. 204. Приговоры таковыхъ судилищъ равно обязательны для обѣихъ сторонъ. На семъ основаніи запрещается римско-католическимъ духовнымъ властямъ принимать отъ разведенныхъ православнымъ судомъ лицъ римско-католическаго закона прошенія о расторженіи брака ихъ и по римскому закону.

II. Статьи 197 и 205 того же положенія отмѣнить.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 11-го іюня 1891 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Архіерейское священнослуженіе въ Плоцкомъ соборѣ.

Въ воскресенье 18-го минувшаго августа Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій совершалъ Божественную литургію въ соборной церкви губерн. г. Плоцка въ сослуженіи экономъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома архимандрита Лаврептія, ключаря Варшавскаго Каедральнаго собора протоіерея Макарія Жахановича, настоятеля Плоцкаго собора протоіерея Георгія Ливотова и его помощника священника Іосифа Лавровскаго съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Архипастырское благословеніе за усердный сборъ пожертвованій въ Венгровскую церковь.

Въ м. іюнь сего года податной инспекторъ Соколовско-Венгровскаго участка, членъ церковно-приходскаго попечительства въ гор. Венгровѣ, Александръ

Оеодоровичъ Рѣченскій, въ бытность свою въ гор. Калугѣ, являлся къ Преосвященному Виталию Епископу Калужскому и Боровскому и ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ о содѣйствіи къ сбору пожертвованій для новоустроенной въ гор. Венгровѣ домовой церкви. Преосвященный архипастырѣ поручилъ ключарю Калужскаго кафедральнаго собора священнику Сергію Введенскому произвести сборъ пожертвованій ризничными вещами для Венгровской церкви. О. Введенскій увѣдомилъ о собранныхъ имъ вещахъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа протоіерея Наума Мизецкаго и препроводилъ къ нему слѣдующія ризничныя вещи: 1) отъ Покровской церкви ризу и епитрахиль изъ мишурной и воздухи изъ серебряной парчи; 2) отъ купца Василия Теренина новое облаченіе на престолъ изъ серебряной парчи; 3) отъ церкви св. Георгія, что на Воробьевѣ, ризу и воздухи изъ серебряной парчи; 4) отъ Калужскаго собора—ризю, епитрахиль, поясъ и поручи изъ серебряной парчи, стихарь съ ораремъ и шолковый подризникъ; 5) отъ Предтеченской церкви—полное священническое облаченіе изъ мишурной парчи съ шелковымъ подризникомъ; 6) отъ Благовѣщенской церкви священническое и діаконское облаченія изъ мишурной парчи съ шелковымъ подризникомъ и 7) отъ Калужскаго женскаго монастыря—двѣ ризы парчевыя серебряныя, два епитрахилиа и два пояса, три пары поручей, шелковый подризникъ, воздухи шелковые, илиторъ шелковый, покрывало на престолъ и два покрывала на аналогіи. Всѣ означенныя вещи переданы въ Венгровскую церковь. Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14-го минувшаго августа на рапортѣ благочиннаго Сѣдлецкаго округа преподано г. Рѣченскому Божіе благословеніе съ благодарностію.

Награжденіе священника скуфьею.

По засвидѣтельствванію начальника гарнизона гор. Лукова, настоятель Луковской церкви священникъ Іаковъ Карасевъ, со времени прибытія въ гор. Луковъ 4-хъ Летучихъ Артиллерійскихъ парковъ и 3-го Обознаго кадроваго баталіона—съ 1886 года занимаясь съ нижними чинами какъ въ парковыхъ школахъ, такъ и въ ротахъ Обознаго баталіона преподаваніемъ Закона Божія, вполне замѣняетъ военнаго священника; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, призывая въ церковь нижнихъ чиновъ, о. Карасевъ ведетъ съ ними внѣ-богослужебныя бесѣды, послужившія къ религіозному ихъ просвѣщенію и подъему нравственности; благодаря неутомимой пастырской дѣятельности того-же священника, въ прошломъ 1890 году 12 старообрядцевъ изъ нижнихъ чиновъ 17-го Летучаго Артиллерійскаго парка присоединились къ

православной церкви. Въ виду сего, согласно ходатайству начальника гарнизона гор. Лукова и мнѣнію Консисторіи, священникъ Іаковъ Карасевъ резолюціею Его Высокопреосвященства 19-го минувшаго августа награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Назначеніе благочиннаго и другихъ должностныхъ лицъ въ Сувалкскій округъ.

Архипастырскою резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмска-Варшавскаго 16 минувшаго августа на протоколѣ Консисторіи настоятель Сувалскаго собора протоіерей Леонтій Янковскій назначенъ благочиннымъ Сувалскаго округа на мѣсто протоіерея Іоанна Добровольскаго, уволеннаго отъ должности благочиннаго по прошенію; діаконъ Сувалскаго собора Іоаннъ Крыжановскій перемѣщенъ на ваканцію діакона въ Ломжинскій соборъ, а къ Сувалскому собору на діаконскую вакансію назначенъ состоявшій на вакансіи псаломщика при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ А. Ивановъ.

Назначеніе духовнаго слѣдователя во 2-й Бѣльскій округъ.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства 10-го минувшаго августа на докладѣ консисторіи настоятель Добротычскаго прихода священникъ Арсеній Саковичъ назначенъ духовнымъ слѣдователемъ и помощникомъ благочиннаго 2-го Бѣльскаго округа.

Увольненіе священниковъ за штатъ и назначеніе на ихъ мѣста другихъ.

Согласно представленіямъ Преосвященнаго Флавіана Епископа Люблинскаго, Викарія Холмска-Варшавской Епархіи, Архипастырскими резолюціями Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія 16 минувшаго августа помощникъ настоятеля Княжпольскаго прихода Бѣлгорайскаго округа священникъ Іоаннъ Гриневецкій и помощникъ настоятеля Заболотскаго прихода 2-го Бѣльскаго округа священникъ Емеліанъ Максимовичъ по продолжительной болѣзни, а первый сверхъ-того и по преклонности лѣтъ, съ 1-го сего сентября уволены за штатъ; на вакансію помощника настоятеля Княжпольскаго прихода перемѣщенъ настоятель Пашенковскаго прихода Радинскаго уѣзда священникъ Сильвестръ Горскій, а на его мѣсто—въ Па-

шенковскій приходъ опредѣленъ псаломщикъ Холмской Иоанно-Богословской церкви Евграфъ Мозоловскій по рукоположеніи его въ санъ священника; на вакансію помощника настоятеля Заболотскаго прихода назначенъ надзиратель учениковъ Холмскаго духовнаго училища діаконъ Петръ Завальскій по рукоположеніи его въ санъ священника.

Благодарность Епархіальнаго Начальства за усердіе къ церковно-строительному дѣлу.

Изъ переписки по дѣлу о проектируемой постройкѣ православной церкви въ гор. Томашовѣ Петроковской губерніи видно, что Предѣдатель Правленія Московскаго купеческаго Банка И. И. Билибинъ разновременно— съ 1888 по 1891 годъ—прислалъ Управляющему Томашовскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка на постройку означенной церкви 4750 руб. За такое отличное усердіе къ церковно-строительному дѣлу въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Леонтіемъ утверждено—объявить г. Билибину благодарность Епархіальнаго Начальства.

Закладка церкви въ п. Сосновицахъ.

По донесенію благочиннаго I Влодавскаго округа, въ посадѣ Сосновицахъ 14 іюля с. г. освящена имъ—благочиннымъ въ сослуженіи 7 священниковъ закладка каменной церкви во имя свв. апостоловъ Петра и Павла. По совершеніи Божественной литургіи въ кладбищенской Покровской церкви восемь священниковъ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи болѣе 2000 богомольцевъ направились къ мѣсту закладки храма при стройномъ пѣніи соединенныхъ хоровъ церквей Волосковольской, Лейненской и Сосновицкой. Тамъ произнесены были двѣ проповѣди, — первая предъ закладкой церкви—священникомъ Копыстьянскимъ, а другая по совершеніи закладки священникомъ Бедзіо.

Перечисленіе прихода въ селѣ Благодатномъ изъ Сувалкскаго во 2-й Варшавскій округъ.

Опредѣленіемъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства отъ 9—16 минувшаго августа принадлежавшій къ Сувалкскому округу единовѣрческій приходъ въ селѣ Благодатномъ по отдаленности отъ гор. Сувалокъ перечисленъ во 2-й Варшавскій округъ

по сравнительной близости села Благодатнаго къ мѣстопробыванію благочиннаго сего послѣдняго округа.

Назначеніе священниковъ къ церквамъ резервныхъ полковъ.

По сообщеніямъ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, къ церквамъ резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ на территоріи Холмско-Варшавской Епархіи, назначены слѣдующія лица, состоявшія въ числѣ кандидатовъ военнаго духовенства: къ церкви свв. мучениковъ Адріана и Наталіи 173-го Варшавскаго полка—псаломщикъ Череповской Градской Благовѣщенской церкви, Новгородской епархіи, Николай Бѣловъ; къ Свято-Духовской церкви 174-го Сѣдлецкаго полка—священникъ Тверской епархіи Александръ Успенскій; къ церкви 172-го Пултускаго полка, стоящаго въ гор. Ловичѣ, священникъ Могилевской епархіи Василій Цѣлицо; къ церкви 177-го Красноставскаго полка, стоящаго въ гор. Сѣдлецѣ,—священникъ Полоцкой епархіи Викторъ Малаховскій; къ церкви 170-го Остроленскаго полка, расположеннаго въ гор. Скерневицахъ, — священникъ Воронежской епархіи Василій Турбинъ, и къ церкви 175-го Луковскаго полка, расположеннаго въ гор. Ново-Минскѣ,—священникъ Городскаго Свято-Николаевскаго Собора, Полоцкой епархіи, Василій Колецкій.

Архипастырское разрѣшеніе на устройство военной церкви въ Гонсіоровѣ.

На мѣстѣ лагернаго сбора войскъ 4-ой пѣхотной дивизіи въ Гонсіоровѣ Ломжинской губерніи устроенъ баракъ для помѣщенія въ немъ церкви на время лагернаго сбора войскъ. Донося о томъ Высокопреосвященному Леонтію Архіепископу Холмско-Варшавскому, благочинный означенной дивизіи протоіерей Николай Радугинъ испрашивалъ Архипастырскаго разрѣшенія и благословенія на освященіе,—25-го минувшаго августа,—новоустроенной въ Гонсіоровѣ церкви и совершеніе въ ней богослуженія. Испрашиваемое разрѣшеніе и благословеніе дано Его Высокопреосвященствомъ 19-го минувшаго августа.

ОТДѢЛЪ II.

Чудодѣйственная сила таинства причащенія.

„Ощутительный плодъ вкушенія трапезы Господней является вѣрующимъ то неизрѣченной радостію въ сердцѣ, то сладкою тишиною въ душѣ, то свѣтлостію въ умѣ, то глубокимъ миромъ въ совѣсти, то утишеніемъ обуревавшихъ искушеній, то прекращеніемъ страданій душевныхъ и тѣлесныхъ, а иногда и совершеннымъ исцѣленіемъ“.

(Филаретъ, Митрополитъ Московскій).

Въ одинъ вечеръ (это было въ воскресенье, 28 января 1890 года) я пришелъ въ одинъ знакомый мнѣ домъ. Вижу, хозяинъ дома сидитъ одинъ; лицо его было печально и угрюмо. Я спросилъ: „что вы такъ невеселы?“

— Да! меня Господь посѣтилъ величайшимъ несчастіемъ, — моя жена находится при смерти; за нѣсколько минутъ до вашего прихода она исповѣдалась и причастилась, и вотъ теперь она спитъ, но кажется, что этотъ сонъ будетъ сномъ вѣчнымъ, — и съ этими словами опечаленный мужъ сдѣлался еще печальнѣе.

Не желая болѣе беспокоить удрученнаго скорбію, я поспѣшилъ удалиться; при прощаніи онъ мнѣ сказалъ: „придите ко мнѣ когда нибудь,—вотъ я скоро останусь одинъ“... Я обѣщалъ; дѣйствительно во вторникъ вечеромъ мнѣ нужно было отправиться въ этотъ же знакомый домъ. Прихожу,—хозяйка ходитъ совершенно здоровою; мужъ ея сидитъ съ веселымъ видомъ; они приняли меня очень ласково. У недавно страдавшей я спросилъ о здоровьи: „Теперь, слава Богу, я совершенно здорова“, сказала она. „Ахъ, какое чудо совершилъ надо мною милосердый Господь!“... Любознательность овладѣла мною, я попросилъ разсказать обо всемъ случившемся, и хозяйка дома сообщила мнѣ слѣдующее:

„Вотъ уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ я страдаю удушьемъ и перемежающеюся лихорадкою; но такого страшнаго мученія я никогда не испытала, какъ въ субботу на прошедшей недѣлѣ, во время ночи. Мужа моего не было дома, я легла спать совершенно здоровою и вижу во снѣ: будто я иду по какой-то дорогѣ, съ правой стороны которой былъ необыкновенный свѣтъ, а съ лѣвой страшная темнота; я все рвалась къ свѣтлой сторонѣ, но какая-то сила влекла меня въ противоположную сторону... Вдругъ послѣдовалъ страшный ударъ въ голову, и я очнулась. Въ головѣ у меня сдѣлалась нестерпимая боль и сильнѣйшій жаръ; колотье распространилось по всему тѣлу; открылась страшная рвота и сильное воспаленіе въ груди, и я совершенно была безъ памяти.—На разсвѣтѣ я очнулась, а болѣзнь моя еще стала труднѣе.—Пріѣзжаетъ мужъ,

я съ великимъ трудомъ могла выговорить: „умираю“. Тотчасъ послали за священникомъ. Не знаю, почему у меня вдругъ родилось сильное, нетерпѣливое желаніе, чтобы скорѣе пришелъ священникъ; мнѣ пришли на умъ слова: „болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя“... Каждая минута казалась для меня мучительнѣе смерти, пока не приходилъ священникъ. Наконецъ приходитъ священникъ: моя болѣзнь въ высшей степени стала нестерпима,—захватило у меня дыханіе, и я едва не умерла.—Священникъ положилъ на столъ какой-то ящикъ, надѣлъ на себя епитрахиль (какъ я послѣ узнала) и поручи на руку. Когда стали всѣ выходить изъ комнаты по приказанію священника, мужъ мнѣ сказалъ тихо: „прими съ вѣрою!“... Эти слова точно стрѣлою пронзили мое сердце. — Потомъ священникъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ: знаешь-ли ты, что здѣсь, указавъ на ящикъ? Я сказала: Нѣтъ! Здѣсь, говоритъ онъ, Св. Дары—Пречистое Тѣло Христово и Его Кровь: Вѣруешь-ли ты сему?—Нѣтъ, сказала я. Священникъ изумился и потомъ, простоявъ минуты двѣ, опять спросилъ: почему-же ты не вѣруешь сему?—Я молоканка! и хоть я крещеная, но я носила только имя христіанки, а на самомъ дѣлѣ я была строгая послѣдовательница своего ученія... Изумленіе еще болѣе овладѣло священникомъ; тутъ онъ началъ говорить мнѣ о Спасителѣ, о томъ, за кого Онъ страдалъ, за кого Онъ былъ распятъ на крестѣ и, послѣ продолжительныхъ утѣшеній, онъ сказалъ: „вѣрь, и ты будешь спасена!“... Вдругъ какая-то дрожь пробѣжала по всему моему тѣлу, я съ твердостью духа сказала: вѣрю, батюшка, и вѣрю несомнѣнно, что эти частицы хлѣба суть истинное тѣло Христово! — И какъ только приняла я эти частицы, съ меня свалилась какъ-бы какая тяжесть, — мнѣ стало легче... По уходѣ священника я чрезъ нѣсколько минутъ уснула и уснула крѣпко... Во снѣ я все ходила по какому-то новому, красивому саду; предо мною мелькали все какіе-то цвѣты, но еще нераспустившіеся; мнѣ было невыразимо пріятно... По утру я встала здоровою и не только не чувствовала ни малѣйшаго признака болѣзни,—но даже у меня цвѣтъ лица перемѣнился: вмѣсто прежней блѣдности открылась свѣжесть, и вотъ теперь мнѣ такъ легко, такъ весело и пріятно, что я не могу вполнѣ выразить вамъ всего этого... О, какъ велико и спасительно причащеніе! Теперь я никогда въ жизни ни въ чемъ не повѣрю своимъ лжемудрователямъ,—я сама испытала, что православная вѣра есть истинная вѣра; теперь я неумолчно буду говорить про чудо, совершившееся надо мною, и старымъ и малымъ, а особенно своимъ лжеучителямъ. Вотъ придетъ воскресенье, и я въ первый разъ пойду въ церковь и, послѣ обѣдни, отслужу благодарный молебенъ!“

При сихъ словахъ слезы умиленія показались на глазахъ исцѣленной грѣшницы... (Корич.)

Къ утѣшенію вѣрующихъ считаемъ благопотребнымъ сообщить, что недавно и въ Одессѣ Господь явилъ свою чудодѣйственную благодатную помощь чрезъ святѣйшее таинство св. причащенія. У доктора Л. М. Ш. опасно заболѣла дифтеритомъ дочь въ отроческомъ возрастѣ. Товарищи и сотрудники доктора отдѣлили больную отъ всей семьи и принимали всѣ врачебныя мѣры къ спасенію болящей. Болѣзнь оказалась очень злокачественною, и медики находили, что положеніе больной безнадежно. Пригласили священнослужителя, пишущаго эти строки. Болящая причащена св. тайнамъ, и быстро пошло выздоровленіе ея, къ удивленію знавшихъ ходъ болѣзни и положеніе ея предъ св. причащеніемъ. Видно, сильна была вѣра родителей, искренно вѣровала и болящая. Для маловѣрныхъ здѣсь дорого то, что самъ отецъ болящей — докторъ медицины призналъ въ этомъ исцѣленіи дѣйствие всемогущей силы Божіей, побѣждающей законы естества.

(Херс. Еп. Вѣд.)

Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе римско-католической церкви, въ связи съ развитіемъ латинства на западѣ.

(Продолженіе).

Ш.

Сущность раздѣленія вселенской церкви на восточную и западную; различіе культуры православнаго востока и католическаго запада и значеніе ея въ жизни христіанства на востокѣ и западѣ. Основные принципы католичества въ отличіи его отъ православія; разнообразныя средства для проведенія ихъ въ жизнь христіанскаго запада; пригодность органовъ, какъ могучаго средства дѣйствовать на воображеніе народныхъ массъ при костельной обстановкѣ богослуженія; смыслъ устраненія органовъ при напскомъ служеніи въ настоящее время.

Раздѣленіе единой вселенской церкви на восточную православную и западную римско-католическую въ сущности было только завершеніемъ и открытымъ проявленіемъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ совершавшагося въ нѣдрахъ церкви Христовой процесса ассимиляціи идей, принесенныхъ на землю Сыномъ Божіимъ, съ ранѣе уже тамъ существовавшими. Извѣстно, что всякая новая идея прежде, чѣмъ прочно утвердится въ мірѣ, должна неминуемо вступить въ борьбу съ ранѣе существующими идеями, при чемъ, даже побѣждая, сама незамѣтно подвергается вліянію и извѣстнаго рода видоизмѣненію приспособительно къ наличнымъ условіямъ культурной жизни тѣхъ народовъ, среди которыхъ она развивается. Культуры православнаго востока и католическаго запада съ незапамятныхъ временъ были различны, и этимъ объясняется, почему на общей христіанской почвѣ обособились два вѣроисповѣданія не только существенно отличныя, но даже нерѣдко враждебно относящіяся

другъ къ другу. Намъ нѣтъ никакой надобности опредѣлять культурныя особенности православнаго востока, потому что здѣсь истины христіанской вѣры сохранились въ своей первоначальной чистотѣ. Это открыто признали тѣ искренно алчущіе и жаждущіе правды, которые въ своихъ добросовѣстныхъ поискахъ за христіанской истиной вынуждены были прямо обратиться къ православію, потому что въ немъ нашли не только вѣро- и нравоученіе христіанское неизмѣнно сохранившимся, но даже и обрядовую сторону близкою къ первоначальному установленію. И неудивительно! Православіе всегда дорожило, какъ святыней, неизмѣнностью и полнымъ согласіемъ провозглашаемаго имъ ученія и всѣхъ церковныхъ уставовъ съ ученіемъ и установленіями церкви первенствующей, полагая въ томъ свою славу и свой отличительный признакъ, какъ христіанства православнаго. Сознвая и по достоинству цѣня драгоцѣнное тожество исповѣдуемыхъ истинъ съ ученіемъ Сына Божія, имѣя подъ собою вѣчно неизблемую почву, которую и врата ада поколебать не могутъ, православная церковь никогда не увлекалась земными, временными расчетами, какъ бы ни представлялись они заманчивыми, и не только сама не измышляла, но положительно уклонялась отъ всякой уніи, какъ сдѣлки, недостойной истинной религіи. Вотъ почему серьезныя попытки англиканства (въ лицѣ Пальмера) и современнаго старокатоличества соединиться съ православіемъ до сихъ поръ оставались безуспѣшными, не смотря даже на отреченіе старокатоликовъ отъ главенства папы и *filioque*, а также и на признаніе каноническаго достоинства только за семью вселенскими соборами: желающимъ соединиться съ православною церковью нужно совершенно отрѣшиться отъ своихъ вѣроисповѣдныхъ предубѣжденій и усвоить себѣ взглядъ на православіе въ такой точности, съ какою оно само себя сознаетъ и опредѣляетъ. А взглядъ этотъ очень простъ. Христіанская истина одна, она неизмѣнно и неповрежденно сохраняется въ православной церкви; эту истину, свято ею содержимую, должно или признать всю сполна, или отречься, но дѣлать урѣзки или допускать передѣлки несомнѣнной истины грѣшно и недостойно святости религіи¹⁾. Такое строгое, точное и вполне справедливое самосознаніе православія оградило его отъ всякаго вліянія той культурной среды, въ которой ему предназначено свыше развиваться. Не такова судьба христіанства на западѣ. Тамъ оно замѣтно видоизмѣнилось въ жизненномъ проявленіи. Указать, среди какихъ условій воплощались въ жизни христіанскія идеи на западѣ, опредѣлить, какимъ видоизмѣненіямъ подвергались онѣ тамъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ культурныхъ условій — значитъ вполне понять

¹⁾ Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія (1871—1881). В. Доброправова, Христ. Чт. 1890, Ноябрь, Дек., стр. 583—592

и опредѣлить латинство въ отличіи его отъ православія. Итакъ, посмотримъ, на какую почву на западѣ пало сѣмя Христова ученія и какой принесло тамъ плодъ?

Романо-германскій міръ, содержащій христіанство исповѣданія, отличнаго отъ православія, какъ извѣстно, сложился изъ двухъ культурныхъ наслоеній — римской и индо-германской. Завѣтною цѣлью, къ которой стремился древній Римъ, было всемірное владычество, подчиненіе себѣ другихъ народовъ. Основанный по преданію на братоубійствѣ, путемъ незаконныхъ захватовъ и всякаго рода насилій разросшіяся во всемірное царство, упоенный славой побѣдъ, хищный Римъ только и помнилъ, и зналъ завѣтъ своего національнаго поэта „Tu regere imperio populos, Romane, memento (ты, Римлянинъ, знай повелѣвать народами¹⁾). Неспособный мыслить подняться до философскихъ умозрѣній, слабый въ религіи, наукахъ и искусствахъ, геній Рима удивилъ міръ своею практической сметливостью, умѣнемъ изъ самыхъ разнородныхъ національныхъ элементовъ создать государство, сообщить ему опредѣленный строй и прочно охранять разъ заведенный въ немъ порядокъ. Этому онъ достигъ, создавши служащую и до сихъ поръ предметомъ справедливаго изумленія юридику, точно опредѣлившую каждому свое мѣсто и размежевавшую гражданскія права въ государствѣ²⁾. Базисъ юридики — „регеат мундус, fiat justitia“ (погибай міръ, была бы справедливость) очевидно совершенно противоположенъ христіанской всеобъемлющей, всепрощающей и всепримирающей любви (I кор. XIII). Нахлынувшая на вѣчный городъ могучая индо-германская струя, претворивъ въ своихъ стихіяхъ вѣками выработанную культуру древняго міра, внесла новое начало въ жизнь запада — идею личной свободы и независимости³⁾, въ принципъ противящейся всякому авторитету и, слѣдовательно, совершенно несогласной съ требованіемъ христіанскаго смиренія (Мѡ. XX, 26, 27 Лук. XXII, 26). Когда въ Европѣ осѣло броженіе такъ называемаго великаго переселенія народовъ и изъ послѣднихъ стали организоваться государства, въ исторіи Западной Европы замѣтно просачивается римское начало всемірнаго господства, на время воплотившееся въ задуманной и отчасти созданной Карломъ Великимъ всемірной имперіи. Однако это чисто римское начало властвованія на первыхъ же порахъ своего проявленія въ новомъ государствѣ должно было вступить въ борьбу съ началомъ личной свободы и значительно имъ парализовалось. Этимъ собственно и объясняется послѣдовавшее тотчасъ послѣ смерти

Карла Великаго (†814) распаденіе сколоченной имъ имперіи на отдѣльные государства съ наступившими затѣмъ временами феодализма. — И такъ стремленіе ко всемірному преобладанію, проявляющееся въ захватѣ и насиліи, стремленіе, иногда умѣряемое, а иногда усиливается идеей личной свободы¹⁾ — вотъ два агента, на юридической основѣ создавшіе въ романо-германскомъ мірѣ почву, на которой положенному Спасителемъ нашимъ сѣмени суждено было развиваться въ стройное зданіе церкви Христовой на землѣ.

Внимательному наблюдателю и изслѣдователю историческихъ судебъ западной церкви не трудно подмѣтить, какъ на всемъ протяженіи ея жизни проявлялись именно эти начала, унаслѣдованныя отъ язычества. Господство въ исторической жизни запада начало всемірнаго владычества и личной свободы наложило на церковь римско-католическую тотъ отпечатокъ, которымъ она такъ рѣзко отличается отъ церкви восточной, православной. — Такъ, грубо, чувственно понятое ученіе Христа, проповѣдавшаго цѣлью Своего пришествія на землю — образованіе изъ всѣхъ разсѣянныхъ по лицу земли людей одного стада, одной общечеловѣческой семьи съ однимъ пастыремъ во главѣ (Іоан. 10, 1—16), подъ влияніемъ указанныхъ историческихъ традицій, неизмѣнно витавшихъ надъ „вѣчнымъ городомъ“, повело на западѣ къ матеріализаціи идеи церкви. Возглавляемый Сыномъ Божиимъ, одушевляемый Св. Духомъ живой организмъ церкви въ пониманіи католическихъ богослововъ превратился въ мертвый механизмъ, приводимый въ движеніе волею намѣстника Христова, видимой главы въ церкви на землѣ — папы римскаго, руководящагося въ своей дѣятельности исключительно юридическими началами. Ясно, какъ здѣсь сочетались два указанныхъ языческія начала: единоличная власть папы убила установленное св. апостолами начало соборности въ управленіи церковномъ для того, чтобы безпрепятственно создать всемірную монархію царства Божія на землѣ съ римскимъ папою во главѣ. Сознательное, допущенное вопреки общему свидѣтельству вселенской церкви, отступленіе отъ символа вѣры самовольнымъ внесеніемъ въ оный *filioque* было тѣмъ пробнымъ камнемъ, на которомъ словно отпечатлѣлась вся дальнѣйшая программа неизбѣжно послѣдовавшаго затѣмъ отступленія римско-католической церкви отъ началъ и завѣтовъ единого истиннаго христіанства въ формѣ православія. Дѣло вовсе не въ томъ, составляетъ ли прибавка къ символу *filioque* ересь или представляетъ только развитіе и болѣе точную формулировку христіанскаго догмата о третьемъ лицѣ Св. Троицы, такъ какъ эта прибавка дѣйствительно никогда не подвергалась самостоятельному обсужденію на вселенскихъ

¹⁾ Virgil. Aen. VI, 851.

²⁾ Н. Карѣвъ. Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра. Варшава 1882 г.

³⁾ Гизо. Истор. цивилизаціи въ Европѣ въ пер. Арсеньева. СПб. 1864, стр. 36 и 37.

¹⁾ Н. Я. Данилевскій. Россія и Европа. СПб. 1889, особ. гл. 8 и 9.

соборах¹⁾: самовольнымъ внесениемъ въ символъ вѣры какой бы то ни было прибавки, сдѣланнымъ во всякомъ случаѣ безъ вѣдома и согласія вселенской церкви и даже вопреки ея прямымъ намѣреніямъ, опредѣленно высказаннымъ на III всел. соборѣ (7 пр.) и повтореннымъ на IV—ничего не прибавлять къ символу вѣры²⁾, папа посягнувъ на власть, предоставленную Спасителемъ не отдѣльному представителю церкви, а всей совокупности ея членовъ, и, поправъ всеединящій, отличительно христіанскій принципъ братской любви (Іоан. XIII, 35), внесъ въ церковь Христову смущеніе, поведшее къ полному разрыву христіанскаго востока отъ запада, продолжающемуся къ несчастію вотъ уже цѣлыхъ восемь слишкомъ столѣтій³⁾ (съ 1054 г.). И замѣчательно, что прибавка эта открыто была признана римско-католическою церковью (буллой папы Бенедикта VIII въ 1014 г.) только послѣ того, какъ формально началось отдѣленіе ея (при патр. Фотіѣ и папѣ Николаѣ) отъ восточной православной церкви, когда, очевидно, не могло быть серьезно и рѣчи о созваніи вселенскаго собора, и притомъ съ нескрываемымъ злостнымъ намѣреніемъ, какъ бы въ укоръ православной церкви⁴⁾. Дальнѣйшее развитіе папской идеи касается только выбора прямо ведущихъ къ цѣли средствъ. На пути къ осуществленію идеи всемірнаго владычества надъ вселенскою церковью римскому епископу стояла во-первыхъ свѣтская власть и во-вторыхъ свойственное каждому христіанину желаніе личнаго участія въ дѣлѣ своего спасенія. Для осуществленія папскихъ вождѣній надлежало устранить то и другое препятствіе, и папы побѣдоносно справились съ предстоявшими задачами. Историческія обстоятельства въ эпоху великаго переселенія народовъ создали римскому епископу завидное положеніе ревностнаго и могучаго защитника христіанства на западѣ. Возникшій подъ вліяніемъ указаннаго обстоятельства абсолютизмъ папы, начиная съ Григорія, VII (1073—1085) пытается стереть намѣченную Самимъ Спасителемъ (Лук. XX, 25) грань, долженствующую отдѣлять кесарево отъ Божія, и къ концу XII вѣка, при папѣ Иннокентіи III (†1216), успѣваетъ подчинить государства папской власти. Одно-

временно съ этимъ шло подчиненіе и совѣсти мірянъ папскому престолу. Средства для этого были употреблены слѣдующія. Прежде всего провозглашеніе безусловнаго подчиненія папствы духовному руководству пастырей, находившихся въ свою очередь въ безусловной духовной зависимости отъ папы. Дѣло спасенія вѣрующихъ въ католической церкви было предоставлено всецѣло духовенству; чада церкви Христовой, за свободу которыхъ Сынъ Божій на крестѣ проливалъ Свою безцѣнную кровь, превращались въ пассивный матеріалъ, надъ которымъ властно, безъ участія папствы, оперировалъ благодатію католическій священникъ. Не повторяемымъ таинствамъ въ католической церкви усвоено было значеніе *ex opere operato*, въ которомъ подается *gratia indelebilis*¹⁾ благодать неизгладимая; вѣрующему католику слѣдовало только вѣрить и не разсуждая безпрекословно идти по тому пути спасенія, по которому поведетъ его опытный и владычій всѣми потребными средствами спасенія его духовный пастырь. Неумолимо суровая дисциплина, жестоко карая всякіе проблески религіознаго самосознанія²⁾ и не оставляя безнаказаннымъ ни малѣйшаго проступка³⁾, всю религіозную жизнь вѣрующаго католика насильственно втискивала въ опредѣленные, разъ навсегда установленныя тѣсныя рамки, раздвинуть которыя ему не представлялось ни силъ, ни возможности. Послѣ этого становится понятнымъ какъ страстный, хотя и вульгарно выраженный упрекъ Лютера, что въ католической церкви духовенство съ папой во главѣ своимъ нечистымъ тыломъ заслонило Христа отъ взоровъ вѣрующихъ, такъ и слишкомъ смѣлое отождествленіе папы съ антихристомъ⁴⁾. Латинскій языкъ, на которомъ только и допущено было совершать богослуженіе въ католическихъ церквахъ, скрѣплялъ и объединялъ весь церковный строй. Будучи живымъ и господствующимъ языкомъ и въ силу этого имѣвшій свой *raison d'être* въ эпоху появленія христіанства, латинскій языкъ со времени великаго

¹⁾ Trid. XIV, 2; Cat. Rom. II, 2. 41, 3. 13; Trid. XXIII, 4.

²⁾ Для иллюстраціи слѣдуетъ вспомнить преслѣдованіе альбигойцевъ, сожженіе на кострѣ Гусса, цѣлые вѣка господствовавшее въ Западной Европѣ (въ Испаніи особенно) аутодафе, съ тысячами погибшихъ на немъ жертвъ католическаго фанатизма.

³⁾ Не только провинившихся базилианъ, по обычаю латинской церкви, наказывали палочными ударами подъ пѣніе 50 псалма (объ этомъ см. въ соч. П. О. Бобровскаго. Исторія греко-уніат. церкви въ царств. императора Александра I. СПб. 1890), но и на мірянъ католическіе ксендзы налагаютъ эпитиміи странныя и жестокія, какъ напр. лежаніе всю „мишу“ „крѣжемъ“ или слизываніе языкомъ пыли церковнаго пола (О послѣднемъ см. у очевидца Гершеля въ его простыхъ бесѣдахъ о науч. предметахъ въ переводѣ Рачинскаго М. 1868 стр. 10).

⁴⁾ Критич. обзоръ главнѣйшихъ мнѣній объ антихристѣ П. Орлова. Прав. обоз. 1889 г. Май—Іюнь, стр. 198—199.

¹⁾ Такова излюбленная увертка защитниковъ папства, стоящихъ на чисто юридическомъ, т. е. папскомъ понятіи о церкви, какъ напр. Вл. Соловьева въ сочиненіи „Догматическое развитіе церкви“.

²⁾ Дѣян. всел. соб. Казань 1865, т. IV 107, 109.

³⁾ Приведенныя мысли прекрасно развиты Хомяковымъ въ его проникнутыхъ глубокимъ христіанскимъ убѣжденіемъ и знаніемъ дѣла богословскихъ статьяяхъ, помѣщенныхъ во II томѣ собранія его сочиненій.

⁴⁾ Внутренній смыслъ религіозныхъ разногласій католичества съ православіемъ, поведшихъ къ разрыву, обстоятельно разсмотрѣнъ во многихъ отдѣльныхъ монографіяхъ, изъ коихъ достаточно указать на сочиненія проф. Бѣляева, Хомякова, „Записки Авдія Востокова“.

переселенія народовъ дѣлается языкомъ мертвымъ и съ развитіемъ въ Европѣ національностей является незаконнымъ посягательствомъ на самое цѣнное для нихъ—языкъ и религиозное сознаніе. Въ самомъ дѣлѣ, съ признаніемъ обязательности латинскаго языка въ католическомъ богослуженіи всѣ пути къ сознательному ознакомленію съ христіанствомъ для народовъ, не владѣвшихъ латинскою рѣчью, были отрѣзаны. Въмѣсто сознательнаго, осмысленнаго отношенія къ христіанству, католическому міру поневолѣ приходилось довольствоваться однимъ непосредственно-чувственнымъ воззрѣніемъ на религію. Непосредственность воззрѣнія католической церкви, опирающагося на воображеніе и чувство, составляетъ рѣзкую противоположность созерцательности религиознаго воззрѣнія православной церкви, опирающагося на умъ и требующаго отъ православныхъ въ религиозныхъ проявленіяхъ „умнаго дѣланія“¹⁾. Неудивительно, что при подобныхъ обстоятельствахъ въ католическомъ богослуженіи появились колокольчики для подачи сигналовъ, по которымъ разумное словесное стадо могло бы знать, чего требуютъ отъ него ихъ духовные руководители въ извѣстные моменты богослуженія. А затѣмъ естественно въ костель начинается прокрадываться и инструментальная музыка. Успѣхъ ея тамъ былъ напередъ обезпеченъ. Если вѣрующій католикъ былъ лишенъ возможности сознательно участвовать въ богослуженіи, на которомъ присутствовалъ, то онъ могъ быть участникомъ пассивнымъ, чувствомъ воспринимая и переживая то, что было недоступно сознательному его усвоенію по причинѣ отсутствія или недоступности слова. Посредникомъ и возбудителемъ религиознаго чувства въ данномъ случаѣ какъ нельзя болѣе кетати явилась инструментальная музыка, болѣе доступная непосредственному чувству народа, чѣмъ мертвая латынь, на которой совершалось католическое богослуженіе. Пригодность инструментальной музыки, какъ средства къ возбужденію религиознаго настроенія, не могла быть замѣчена и утилизирована для церковныхъ цѣлей проникательными католическими патерами. Кому приходилось бывать въ костелахъ и присутствовать при совершеніи тамъ богослуженія, тотъ можетъ понять, какое чарующее дѣйствіе и какую неотразимую власть на душу вѣрующаго можетъ имѣть инструментальная музыка, особенно при извѣстной костельной обстановкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, эти словно раздирающіе душу вопли страждущей мятущейся природы, подвергнутой суетѣ за грѣхъ человѣка (Рим. VIII, 22), эти грандіозныя картины природы, немолчные свидѣтели величія дѣла Творца и Создателя, этотъ страхъ и надежда грѣшной души,—все это переживаемое въ

дивномъ сочетаніи звуковъ способно вѣрующаго католика и повергнуть въ прахъ предъ величіемъ и всемогуществомъ Творца, и поднять на недостижимую высоту небснаго блаженства. Въ такомъ состояніи воля слушателя какъ бы парализуется, сознаніе его усыпляется, и онъ превращается словно въ автоматъ, существо воспринимающее извѣстныя впечатлѣнія, чувствующее ихъ, но, вслѣдствіе отсутствія привычнаго символа мысли—слова¹⁾ не могущее дать себѣ яснаго отчета въ охватившихъ слушателя религиозныхъ чувствахъ и представленіяхъ. Фантазія вѣрующаго въ это время обыкновенно возбуждена до крайности и въ лихорадочной работѣ достигаетъ возможной для человѣка силы напряженія. Въ звукахъ, потрясающихъ мрачные своды католическихъ храмовъ, оглашающихъ стѣны, обыкновенно украшенныя иконами и статуями святыхъ съ орудіями пытки и въ моменты самаго трагическаго, раздирающаго душу характера,—въ этихъ звукахъ чуткой души вѣрующаго католика, особенно воспитаннаго подъ ферулой строгой католической дисциплины, слышится то кара небсная, увлекающая его мысль во адъ со всѣми его ужасами и требованіями непремѣннаго возмездія за каждый поступокъ, за каждый помыслъ и вздохъ, то слышится голосъ любви, всѣмъ обѣщающій прощеніе, всѣхъ влекущій въ царство небсное гдѣ Ходатаемъ рода человѣческаго Христомъ для вѣрующихъ уготовано обителей много (Іоан. гл. XIV, 3). Вѣрующій при католическомъ богослуженіи, подъ впечатлѣніемъ органа переживаетъ то трепетъ и благоговѣніе жестоковѣйнаго Израиля, когда Богъ въ поражающихъ умъ космическихъ явленіяхъ грома, дыма и молніи изрекалъ десятословіе, то спокойную надежду и сладкое предвкушеніе блаженства разбойника, слышавшаго изъ устъ Спасителя успокоительное обѣщаніе: „днесь со Мною будешь въ раю“. (Лук. XXIII, 43). Здѣсь именно въ католическомъ богослуженіи между прочимъ заложенъ источникъ того мистицизма и фанатизма, проявленіями котораго такъ богата исторія религиозной жизни католическаго запада. Понятно, что такое состояніе души вѣрующихъ значительно облегчало и упрощало ксендзамъ трудную задачу руководства пасомыми, открывая свободный, безпрепятственный доступъ въ ихъ сердца, и дѣлало удобовыполнимыми слишкомъ широкія права паствыства, приобретенныя въ католической церкви страшно дорогою цѣною подавленія религиозной свободы, устранившаго пасомыхъ отъ активнаго участія въ дѣлѣ своего спасенія и превращенія

¹⁾ При органной музыкѣ, которою пользуются при католическомъ богослуженіи, слова не помогаютъ пониманію мелодіи во-первыхъ потому, что они всегда подавляются слишкомъ сильнымъ органнымъ аккомпаниментомъ, а во-вторыхъ если бы и ясно могли быть слышимы, то большинству остаются совсѣмъ непонятными, такъ какъ произносятся на мертвомъ латинскомъ языкѣ.

¹⁾ О латинскомъ культѣ Сердца Иисусова, изслѣд. прот. А. Лебедева. Варшава 1882, отъ стр. 43—48.

ихъ въ простыхъ созерцателей, пассивно усвояющихъ себѣ дары Богочеловѣка. Но вотъ что поистинѣ достойно вниманія. Въ то время, какъ въкоторыя западныя церкви (напр. Лионская), оставшіяся вѣрными богослужебнымъ традиціямъ согласно съ православіемъ, не допустили инструментальной музыки при отправленіи богослуженія¹⁾, самъ папа, обязанный подавать примѣръ, которому должна была бы повиноваться вся римско-католическая церковь, и въ Сикстинской капеллѣ²⁾ и вообще, когда самъ совершаетъ богослуженіе въ какомъ бы ни было храмѣ, не допускаетъ инструментальной музыки³⁾. Этотъ фактъ не составляетъ ничего чрезвычайнаго въ той церкви, гдѣ такъ опредѣленно проведена демаркаціонная линія между церковной іерархіей и пасомыми, поведшая къ аристократизму первой и униженію послѣднихъ, выразившемуся даже въ лишеніи ихъ св. причащенія подѣ обоими видами въ таинствѣ, составляющемъ достояніе всего вѣрующаго міра. Очевидно, и въ данномъ случаѣ папа оставилъ только за собою привилегію не потемнѣть своего сознанія при богослуженіи допущеніемъ въ послѣднее инструментальной музыки.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Евстафій Червяковскій.

Закладка кладбищенскаго храма во имя „Всѣхъ Святыхъ“ въ г. Сувалкахъ.

Въ воскресенье, 11-го августа, совершена торжественная закладка новаго храма во имя „Всѣхъ Святыхъ“ на православномъ кладбищѣ въ городѣ Сувалкахъ. Давно уже чувствовалась прихожанами нужда и высказывалась мысль—имѣть на православномъ кладбищѣ въ г. Сувалкахъ хоть небольшую часовню; но къ осуществленію этой мысли приступлено только въ прошломъ году, когда, согласно ходатайству мѣстнаго приходскаго Попечительства, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 12-й день ноября 1890 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить бесплатно приходскому Попечительству при Сувалкской православной церкви изъ ближайшихъ дачъ Сувалскаго лѣсничества исчисленный по технической смѣтѣ лѣсной матеріалъ, въ количествѣ 401 штуки сосновыхъ бревенъ, по таксѣ на сумму до 478 рублей. Въ собраніи приходскаго Попечительства 11-го апрѣля текущаго года рѣшено было назначить строительный коми-

тетъ, для производства изъ вышеозначеннаго лѣснаго матеріала предполагающихся на православномъ Сувалкскомъ кладбищѣ построекъ, а именно: часовни, избы для сторожа и сарая для похоронныхъ принадлежностей. Причемъ, по заявленію большинства прихожанъ, рѣшено было просить Епархіальное Начальство разрѣшить устройство на православномъ Сувалкскомъ кладбищѣ часовни съ престоломъ. Въ силу чего, по порученію строительнаго комитета, составленъ былъ инженеръ-архитекторомъ М. В. Скиргайло планъ деревянной на каменномъ фундаментѣ церкви, въ формѣ креста, одноглавой, рассчитанной на 200 человекъ. Постройку этой кладбищенской церкви предполагается произвести на сборъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ собора. А впредь, до окончанія этого сбора, въ собраніи православнаго приходскаго Попечительства того же 11-го апрѣля постановлено было,—выдавать авансомъ изъ суммъ Попечительства необходимое количество денегъ, для возобновочнаго производства работъ по предполагающимся на кладбищѣ постройкамъ. Къ началу работъ приступлено въ послѣднихъ числахъ апрѣля, и до сихъ поръ приготавлился то лѣсной матеріалъ, то матеріалъ для каменнаго фундамента, то самое мѣсто для построекъ. Въ этомъ послѣднемъ особенно дѣятельное участіе принимали нижніе чины, квартирующихъ въ городѣ 19 и 20 стрѣлковыхъ полковъ, части которыхъ отъ времени до времени приходили для производства необходимыхъ на кладбищѣ работъ, съ разрѣшенія ревностно-относящагося къ дѣлу предсѣдателя строительнаго комитета начальника 5 стрѣлковой бригады генераль-маіора Н. Ф. Кривицкаго. Когда приготовительныя работы приходили къ концу, настоятелемъ Сувалскаго собора представленъ былъ Высокопреосвященнѣйшему Леонтію Архіепископу Холмско-Варшавскому планъ предполагающейся часовни съ просьбою — разрѣшить устройство часовни съ престоломъ. На представленномъ планѣ положена отъ 3 іюля слѣдующая Архипастырская резолюція: „Устройство часовни съ престоломъ—благословляю“.

Строить эту часовню съ престоломъ, или кладбищенскую церковь предполагалось первоначально среди кладбища на могилѣ перваго настоятеля Сувалкской церкви; но потомъ, когда городское общество бесплатно уступило для православнаго кладбища прилегающей къ фасаду послѣдняго участокъ земли, рѣшено было начать постройку церкви на этомъ новоотпущенномъ подѣ кладбище мѣстѣ. Въ настоящее время на мѣстѣ предполагающейся церкви сложенъ каменный фундаментъ и положены первые брусья; здѣсь-то и совершена 11-го августа торжественная закладка церкви. По случаю этого торжества, сооружаемое зданіе и вся вокругъ довольно возвышенная мѣстность приняли праздничный, весьма красивый видъ. Мѣстность во-

¹⁾ Migne, Enc. theol. t. VIII p. 909,

²⁾ Hauser, ibid. p. 205. Clement. ibid p. 469. Augusti ibid. p. 312—313. Fluck. ibid. p. 321.

³⁾ Разумовскій ibid., стр. 28—29.

кругъ строящагося зданія была убрана зеленью, а самое зданіе по угламъ и сторонамъ фундамента было украшено вѣнками и флагами. Къ мѣсту закладки изъ собора, по окончаніи обѣдни, направился крестный ходъ сопровождаемый, несмотря на несовѣмъ благоприятную погоду, по случаю накрапывавшаго дождя, значительнымъ числомъ прихожанъ и другихъ жителей города. По пути крестнаго хода, на всемъ его протяженіи отъ собора до кладбища расположены были части квартирующихъ въ городѣ войскъ (17, 18, 19 и 20 стрѣлковыя полки и 6 лейбъ-драгунскій Павлоградскій Его Величества полкъ) съ хорами полковой музыки, которая при приближеніи крестнаго хода исполняла гимнь „Коль Славень“. Прибывши къ мѣсту торжества крестный ходъ обошелъ вокругъ фундамента сооружаемаго зданія и поднялся къ мѣсту закладки, гдѣ духовенство заняло приготовленное для священнослуженія мѣсто, а по сторонамъ размѣстились военные и гражданскіе чины и нѣкоторые другія сопровождавшія крестный ходъ лица. Предъ началомъ положеннаго по чину освященія, настоятель собора протіерей Л. Янковскій обратился къ присутствовавшимъ съ подобающимъ торжеству словомъ, въ которомъ сначала указалъ на важное значеніе храмовъ на мѣстѣ упокоенія христіанъ въ первые времена христіанства, затѣмъ выразилъ благодарность прихожанамъ за сочувствіе и дѣятельное участіе въ созиданіи кладбищенской церкви и въ заключеніе просилъ такового же съ ихъ стороны ревностнаго содѣйствія и для достойнаго окончанія этого начатаго святаго дѣла. Начавшійся затѣмъ чинъ освященія закладки совершень протіереемъ 6 л.-д. Павлоградскаго Его Величества полка А. Пославскимъ, въ сослуженіи соборнаго причта. Во время освященія вставлена была въ особо приготовленное мѣсто мѣдная закладная доска, съ положенною по чину освященія и прочитанною присутствовавшимъ надписью. Кромѣ того, по предложенію Г. и д. Губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. Д. Заушкевича, положень въ фундаментъ въ особомъ стеклянномъ цилиндрѣ, засмоленномъ въ деревянный футляръ, актъ о времени освященія, съ подписями многихъ присутствовавшихъ.

Въ концѣ закладки произнесено было многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Леонтію Архіепископу Холмско-Варшавскому, христіолюбивому воинству, создателямъ и благотворителямъ начатаго храма и всѣмъ прихожанамъ собора. Всѣ присутствовавшіе при закладкѣ выразили свое участіе и сочувствіе тѣмъ, что, кто сколько могъ, жертвовали на окончаніе новозыдаемаго храма. На обратномъ пути, во время крестнаго хода, военнымъ чинамъ 19 и 20 стрѣлковыя полковъ, много содѣйствовавшимъ въ приготовительныхъ работахъ на кладбищѣ, предложено было раздать на

память краткіе молитвословы, троицкіе и воскресные листки и другія брошюры религіозно-нравственнаго содержания. Совершенная такимъ образомъ торжественная закладка новаго кладбищенскаго храма оставила глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, которые надолго сохранятъ память объ этомъ событіи, весьма важномъ и давно желанномъ для православныхъ прихожанъ Сувалкскаго Успенскаго собора.

Протоіерей Л. Янковскій.

Библиографическая замѣтка.

Русская Греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I.—Историческое изслѣдованіе по архивнымъ документамъ П. О. Бобровскаго. С.-Петербургъ 1890 г.

Пятидесятилѣтній юбилей воссоединенія уніи съ православіемъ, 8 іюня 1889 г. отпразднованный съ величавою торжественностью, въ литературномъ отношеніи ничѣмъ выдающимся не ознаменовался. За весь полувѣковой со времени наденія уніи періодъ, кромѣ капитальныхъ изслѣдованій проф. М. О. Кояловича, ничего выдающагося не появлялось по исторіи этого явленія, существенно измѣнившаго весь ходъ церковной жизни юго-западной Россіи. Юбилейныя изданія въ большинствѣ состояли либо изъ дословныхъ перепечатокъ уже извѣстнаго (напр. записокъ Архіепископа Антонія Зубки, избранныхъ словъ и рѣчей Митрополита Іосифа Сѣмашко), либо изъ статей компилятивнаго характера. Чего нибудь новаго, основаннаго на изученіи еще не изданныхъ памятниковъ, въ юбилейной литературѣ не встрѣчаемъ. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаютъ серьезныя изслѣдованія по уніатскому вопросу г. П. О. Бобровскаго.

Извѣстный юристъ, начальникъ военно-юридической академіи генералъ Бобровскій не случайно сдѣлался церковнымъ историкомъ. Бѣлорусецъ по происхожденію, еще въ чинѣ офицера генеральнаго штаба (въ 60-хъ годахъ) составляя, по порученію начальства, извѣстное статистическое описаніе Гродненской губерніи (нынѣ библиографическая рѣдкость), г. Бобровскій невольно заинтересовался историческими судьбами роднаго ему края. Съ теченіемъ времени интересъ этотъ неослабно возрасталъ, пока питаясь и обогащаясь главнымъ образомъ личными наблюденіями и сношеніями съ видными дѣятелями и свидѣтелями воссоединенія уніатовъ 1839 года. Приготовленіе къ торжеству празднованія этого великаго историческаго событія дало г. Бобровскому поводъ провѣрить накопившіяся у него свѣдѣнія по этому вопросу съ архивными данными и привести ихъ въ извѣстную систему. Въ результатъ такой работы, начиная съ 1887 года, появляется рядъ статей и брошюръ г. П. О. Бобровскаго, съ разныхъ сторонъ раскрывающихъ исторію воссое-

дипенія унії съ православіемъ¹⁾). Основанныя на документахъ, до него никѣмъ еще не тронутыхъ, статьи эти проливаютъ новый и яркій свѣтъ особенно на подготовительную къ уничтоженію унії работу, совершавшуюся не замѣтно, безъ шума и блеска, но значительно облегчившую трудность осуществленія факта уничтоженія унії, когда это исторически назрѣло и сдѣлалось возможнымъ. Труды по исторіи унії г. П. О. Бобровскаго обратили на себя вниманіе ученаго міра и вызвали оживленную полемику со стороны признаннаго знатока уніатскаго вопроса проф. Кояловича, встрѣтившаго ихъ довольно неблагосклонно. Почему-то заподозривъ г. П. О. Бобровскаго въ умаленіи славы и величія приснопамятнаго митрополита Іосифа Сьмашки, профессоръ въ своихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1889 годъ (№№ 10 и далѣе), объявилъ сдѣланное г. Бобровскимъ освѣщеніе подготовительнаго къ воссоединенію унії періода фальшивымъ, а самыхъ дѣятелей этого періода призналъ недостойно возвеличенными. На это г. П. О. Бобровскій въ статьѣ „Подготовка реформъ въ русской греко-уніатской церкви (1803—1827 г.), напечатанной въ христіанскомъ чтеніи за май—іюнь 1889 г., отвѣчалъ, что въ своихъ сочиненіяхъ онъ имѣлъ въ виду только подготовительную работу къ воссоединенію, а не самый актъ воссоединенія уніатовъ, котораго онъ и не касался въ своихъ трудахъ. Возникшее отсюда недоразумѣніе между проф. Кояловичемъ и ген. Бобровскимъ красною нитью проходитъ и чрезъ всю дальнѣйшую между ними полемику. Все это необходимо имѣть въ виду тому, кто пожелалъ бы самолично ознакомиться съ обширнымъ изслѣдованіемъ г. П. О. Бобровскаго „Исторія греко-уніатской церкви въ царствованіе императора Александра I“, впервые появившимся на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1890 годъ, а потомъ вышедшимъ и отдѣльнымъ изданіемъ.

Названное сочиненіе задумано авторомъ весьма широко и выполнено вполне удачно. Съ внѣшней стороны оно дѣлится на восемь главъ, въ которыхъ авторъ трактуетъ о разныхъ предметахъ, по видимому мало

соприкасающихся съ спеціальнымъ предметомъ его изслѣдованія, по существенно необходимыхъ для всесторонняго уясненія избраннаго предмета и органически связанныхъ въ одно цѣлое единствомъ проникающей ихъ идеи. Такъ, въ первыхъ трехъ главахъ г. П. О. Бобровскій обстоятельно знакомитъ читателей съ положеніемъ греко-уніатской церкви съ внѣшней стороны: въ первой главѣ—съ протестами бѣлаго духовенства противъ посягательствъ на его благополучіе и неприкосновенность со стороны базилианскаго ордена въ концѣ прошлаго столѣтія; во второй—съ административнымъ устройствомъ греко-уніатской церкви и направленіемъ, даннымъ ей митрополитомъ Иракліемъ Лисовскимъ въ борьбѣ съ базилианами; въ третьей—съ состояніемъ греко-уніатской церкви подъ управленіемъ князя Голицына при митрополитахъ—Григоріѣ Коханевичѣ и особенно Іосафатѣ Булгакѣ, встрѣтившемъ въ своемъ содѣйствіи базилианамъ сильную оппозицію со стороны бѣлаго духовенства, особенно Брестскаго капитула. Подъ мастерскимъ, полнымъ огня и силы, описаніемъ автора борьбы, разыгравшейся между базилианами и бѣлымъ духовенствомъ, предъ читателемъ точно живые возникаютъ дорогіе образы великихъ и славныхъ радѣтелей и доблестныхъ защитниковъ интересовъ бѣлаго духовенства—уніатскаго митрополита Ираклія Лисовскаго и архіепископа Іоанна Красовскаго, оклеветаннаго и нравственно замученнаго въ борьбѣ съ латинствовавшимъ фанатикомъ Іосафатомъ Булгакомъ, обрисовывается и нравственный обманъ послѣдняго съ его пособниками. Въ слѣдующихъ трехъ главахъ авторъ ярко очерчиваетъ состояніе греко-уніатской церкви съ внутренней стороны. Такъ въ IV-ой главѣ изображается печальное состояніе греко-уніатской церкви въ первые два года послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи: чрезмѣрное развитіе въ ней латинской пропаганды, перемѣна правительственнаго взгляда на унію, рѣшившая судьбу базилианскаго ордена, говорится о крайнемъ упадкѣ (моральномъ) послѣдняго и безуспѣшныхъ попыткахъ митрополита Іосафата Булгака къ поднятію его могущества. Въ V-ой главѣ авторъ обстоятельно знакомитъ читателей съ направленіемъ дѣятельности выдающихся защитниковъ бѣлаго духовенства противъ базилианскаго ордена, характеризуя членовъ Брестскаго капитула: протопресвитера Тушальскаго, протоіереевъ Антонія Сосновскаго и Михаила Бобровскаго. Въ главѣ VI-ой авторъ указываетъ ближайшіе поводы къ повороту во взглядѣ правительства на унію въ духовномъ и общественномъ образованіи Россіи, частію—въ дѣятельности библейскихъ комитетовъ, благотворительныхъ обществъ, масонскихъ ложъ и тайныхъ обществъ, сообщая при этомъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о дѣятельности послѣднихъ въ юго-западномъ краѣ нашего отечества. Нарисовавши въ предшествовавшихъ главахъ картину соціальной жизни Россіи, составляющую какъ бы рамку къ спеціальному предмету изслѣдованія, авторъ да-

¹⁾ Вотъ перечень важнѣйшихъ статей г. П. О. Бобровскаго по исторіи унії:

1. М. К. Бобровскій, ученый славистъ ориенталистъ, съ портретомъ. С.-Пб. 1839 г.; переписка его и путешествіе. С.-Пб. 1890.

2. Подготовка реформъ въ Русской греко-уніатской церкви. С.-Пб. 1889.

3. Противодѣйствіе базилианскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ Русской греко-уніатской церкви. Вильно 1889 г.

4. А. Ю. Сосновскій, библиографическій очеркъ. Вильно 1890 г.

5. Упраздненіе Супрасльскаго греко-уніатскаго епархіи и восстановленіе Виленской митрополичьей въ 1809 г. Вильно 1890.

лѣ въ послѣднихъ VII и VIII-ой главахъ вводитъ читателей въ самый разгаръ борьбы Брестскаго квитула съ базилианскимъ орденомъ за право духовнаго просвѣщенія блага духовенства, съ каковымъ правомъ не только отождествлялось все благополучіе, но въ дальнѣйшемъ зависѣло и самое существованіе греко-уніатской церкви. „Всѣ предшествовавшія явленія въ общественной и политической жизни народонаселенія“, утверждаетъ авторъ, — „оживаютъ въ этой рѣшительной борьбѣ клира съ орденомъ; эта многолѣтняя борьба оканчивается рядомъ пораженій ордена, которыя и повели къ реформамъ въ греко-уніатской церкви“. Самый фактъ воссоединенія уніи съ православіемъ, совершившійся благодаря главнымъ образомъ державной волѣ Императора Николая Павловича и при участіи такого талантливаго исполнителя Высочайшей воли, какимъ оказался митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, явился, по автору, въ результатѣ счастливаго совпаденія благоприятно дѣйствовавшихъ въ пользу воссоединенія явленій внѣшней и внутренней политики нашего отечества въ 20—30 годахъ текущаго столѣтія. Такая постановка уніатскаго вопроса и нова, и вполне научна. Мало того. Мысль автора можно было бы еще и продолжить, сопоставивъ рѣшеніе уніатскаго вопроса въ связь съ пробудившимися въ 20—30 годахъ заботами нашего Правительства объ улучшеніи вообще быта крестьянъ Западнаго края, причемъ естественно было обращено вниманіе и на религиозное ихъ состояніе. Правда, ратовавшіе за права блага духовенства брестскіе каноники не всѣ ясно предвидѣли послѣдовавшій исходъ своей неустанной борьбы съ тѣснившимъ ихъ базилианскимъ орденомъ, не всѣ сознательно стремились къ соединенію съ православіемъ: многіе изъ нихъ добросовѣстно хлопотали только о возстановленіи уніи въ ея первоначальной чистотѣ и сохраненіи ея въ неприкосновенности. Но, разъ ставъ въ оппозиціонное отношеніе къ базилианскому ордену, въ которомъ въ послѣднее время сосредоточивалась вся мощь уніи, всячески пытаясь вырвать у него великую воспитательную силу и такимъ образомъ явно содѣйствуя паденію его значенія и прочно утвердившагося вліянія, брестскіе каноники тѣмъ самымъ, быть можетъ, даже и незамѣтно для самихъ себя, но несомнѣнно подготавливали благоприятную почву къ воссоединенію уніи съ православіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если унія, какъ явленіе по существу межеумочное и переходное, внѣ православія или латинства существовать не могла, а между тѣмъ бѣлое духовенство, вступивъ въ рѣшительную борьбу съ базилианскимъ орденомъ, усиленно влекшимъ унію къ латинству, тѣмъ самымъ отклоняло ее отъ послѣдняго; то единственно жизненный и логическій выходъ для уніи изъ такого конфликта обстоятельствъ открывался въ соединеніи ея съ православіемъ. По этому пути, расчищенному отчасти брестскими канониками, и повелъ уніатовъ дальновидный и убѣжденный гений митрополита Іосифа Сѣмашко, такъ что брестскіе

каноники по всей справедливости могутъ быть названы пионерами въ рѣшеніи великаго вопроса воссоединенія уніатовъ.

Вся совокупность фактовъ, выдвинутыхъ г. П. О. Бобровскимъ въ его „Исторіи греко-уніатской церкви“ и взятыхъ въ цѣломъ, неотразимо приводитъ читателя къ указанному выше выводу. По истинѣ, только здоровое историческое чутье побудило автора такъ внимательно остановиться на изученіи эпохи, предшествовавшей воссоединенію уніи съ православіемъ. До него историки, посвящавшіе изслѣдованію уніатскаго вопроса даже спеціальныя сочиненія, обыкновенно вскользь касались этой эпохи, приступая прямо къ изложенію фактической стороны самаго воссоединенія. Оттого выходило, что самый актъ воссоединенія, будучи въ изложеніи оторваннымъ отъ того жизненнаго строя, съ которымъ въ дѣйствительности былъ соединенъ органически, представлялся читателю эпизодическимъ, какъ бы не имѣвшимъ предшествовавшей ему исторіи, являясь либо безцвѣтнымъ, либо преувеличенно грандіознымъ, а сами дѣятели, принимавшіе участіе въ произведеніи означеннаго явленія, нерѣдко возникали предъ читателями какъ *deus ex machina* возбуждая своимъ участіемъ и дѣятельностію не мало недоумѣній. Между тѣмъ для яснаго уразумѣнія исторіи воссоединенія уніатовъ необходимо слѣдовало начать съ того, что сдѣлано разбираемымъ нами авторомъ. Въ сознаніи читателя воссоединеніе уніатовъ тогда представляется цѣлой эпопеей западно русскаго народа, развернувшейся на религиозной почвѣ. Честь такой научной и основательной постановки исторіи уніи безспорно принадлежитъ г. П. О. Бобровскому. Для этого онъ воспользовался не только официальными данными, которыя, какъ извѣстно, не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности, нерѣдко представляя ее въ прикрашенномъ въ тотъ или иной тонъ видѣ; но, по примѣру новѣйшихъ историковъ (напр. Иполита Тэна), въ широкихъ размѣрахъ ввелъ въ свое сочиненіе и сопоставилъ факты, заимствованные изъ интимной переписки между собою дѣятелей воссоединенія, знакомя читателей съ тѣмъ, какъ въ сознаніи современниковъ—дѣятелей воссоединенія отразился этотъ фактъ въ ихъ непосредственномъ пониманіи. Кроме того, то, что сообщаетъ авторъ въ разбираемомъ сочиненіи о дѣятельности масонскихъ ложъ и благотворительныхъ учрежденій въ юго-западномъ краѣ, по своей обстоятельности, полнотѣ и группировкѣ является не только цѣннымъ и въ высокой степени интереснымъ, но положительно *новымъ вкладомъ въ науку*. Словомъ, г. П. О. Бобровскій разбираемымъ сочиненіемъ облегчивъ дальнѣйшую разработку исторіи воссоединенія уніатовъ 39 года, положилъ въ этой работѣ, такъ сказать, краеугольный камень. Разъ навсегда установленнымъ и непоколебимо прочнымъ остается слѣдующее положеніе, невольно напрашивающееся внимательному читателю разсматриваемаго сочиненія: воссоединеніе уніатовъ

съ необходимостью вытекало изъ всего строя церковно-религіозной жизни юго-западной Россіи, сложившагося подъ вліяніемъ извѣстныхъ фактовъ внутренней и внѣшней политики нашего отечества и стимулируемаго борьбою блага духовенства съ могущественнымъ базилианскимъ орденомъ, увлекавшимъ унию на путь полного соединенія съ латинствомъ. Къ исходу 30-хъ годовъ текущаго столѣтія верховная власть была на сторонѣ воссоединенія униі съ православіемъ, почти все было къ этому готово и только ждало своего исполнителя, какимъ и явился митрополитъ Іосифъ Сѣмашко съ сподвижниками.

„Исторія греко-униатской церкви“... была встрѣчена проф. Кояловичемъ обширной критикой на страницахъ Журнала Мин. Нар. Просв. (1890 г. июнь, стр. 295—360), въ которой замѣчены недосмотры въ разбираемомъ трудѣ. Однако общіе выводы изслѣдованія г. П. О. Бобровскаго остались непоколебленными критикой проф. Кояловича. Въ своемъ отвѣтѣ на означенную критику г. Бобровскій, резюмируя главнѣйшія положенія разсматриваемаго труда, доказываетъ, что выдержками изъ нѣкоторыхъ дѣлъ архива г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, приведенными въ критикѣ профессора, эти положенія только подтверждаются¹⁾. За кѣмъ останется бранное поле въ этомъ научномъ спорѣ,—можетъ выясниться только послѣ обнародованія всѣхъ относящихся къ униатскому вопросу документовъ. А пока можно съ полною справедливостью утверждать, что сочиненія генер. Бобровскаго по униатскому вопросу представляютъ явленіе по истинѣ отрадное. Написанныя съ глубокимъ знаніемъ дѣла, всѣ они проникнуты искреннимъ сочувствіемъ православною церкви, свидѣтельствуя о здоровомъ христіанскомъ міровоззрѣніи ихъ автора. Своими сочиненіями г. Бобровскій неизгладимо вписалъ свое имя въ рядъ лучшихъ церковныхъ историковъ наряду съ проф. Кояловичемъ; его „Исторія греко-униатской церкви“ займетъ почетное мѣсто въ небогатой литературѣ по исторіи униі и долго не утратитъ своей высокой цѣнности. Пройдутъ, пожалуй, вѣка,—и всякій, кто пожелаетъ серьезно ознакомиться съ явленіями униі, необходимо долженъ начать съ сочиненій г. П. О. Бобровскаго. Сочиненія эти могутъ быть особенно полезными и для пастырей Холмско-Варшавской епархіи въ уясненіи ими аналогичнаго явленія—любовнаго воссоединенія съ православіемъ нѣкогда отторгнутыхъ въ унию насиліемъ латинства. Пожелаемъ же этимъ сочиненіямъ самаго широкаго распространенія на пользу ихъ читателямъ.

Евстафій Червяковскій.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ посадѣ Орховкѣ. Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

О церкви. До 1887 года въ п. Орховкѣ существовала деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, построенная въ 1718 году гетманомъ Литовскимъ Людовикомъ Копстантиномъ Поцеємъ. Церковь эта имѣла въ длину около 10 и въ ширину около 3 сажень, покрыта гонтомъ, съ деревяннымъ глухимъ куполомъ надъ алтарною частью и такими же двумя куполами надъ притворомъ; куполы были покрыты желѣзными листами и завершены желѣзными крестами. Въ 1852 году на собраніи прихожанами 137 р. 37 коп. церковь была обновлена: стѣны покрашены темной краской, построенъ главный престолъ, а по обѣимъ сторонамъ его, предъ намѣстными иконами, два меньшихъ престола, въ иконостасѣ уставлены двойныя иконы, изъ которыхъ внутреннія—открывались только въ праздничные дни; снаружи церковь обшита досками. Оконъ въ церкви 6 большихъ и 2 малыхъ; входныхъ дверей въ церковь двое, одни изъ нихъ вели въ алтарную часть съ южной стороны. Полъ и потолокъ настланы досками, а надъ западными входными дверьми устроены хоры. Описываемая церковь къ 70-ымъ годамъ нынѣшняго столѣтія представляла крайне обветшалое зданіе. Приходъ нуждался въ новой церкви въ виду невозможности починки прежней. Вскорѣ къ тому представился случай. Рѣка Бугъ, протекавшая на значительномъ разстояніи отъ церкви, въ 1886 году стала подмывать церковный погостъ, и 21 февраля 1886 года, при осмотрѣ церкви мѣстнымъ благочиннымъ и уѣзднымъ архитекторомъ, отъ Буга къ церкви оставалось всего 18 футовъ. Въ виду такого обстоятельства исходатайствовано у Епархіальнаго Начальства разрѣшеніе заблаговременно разобрать церковное зданіе, а иконы и церковную утварь перенести въ упраздненный по-августинскій костелъ, который предполагено было перестроить въ церковь. Для этой цѣли въ 1887 году отпущено Холмскимъ Свято-Богородицкимъ Братствомъ 120 рублей на иконы, а Святейшимъ Синодомъ 1200 рублей на устройство икопостаса, внутреннюю побѣлку зданія и остальныя нужды; въ слѣдующемъ же 1888 году изъ суммъ, находившихся въ вѣдѣніи г. Варшавскаго Генералъ-Губернатора, отпущено 700 рублей на наружный ремонтъ зданія.

Освященіе церкви предполагалось въ день храмоваго праздника—10 іюня 1887 года (этотъ день былъ храмовымъ праздникомъ въ б. августинскомъ костелѣ), но такъ какъ къ этому дню не были окончены иконы для новой церкви, то освященіе ея было отложено къ 1-му октября того же года, ко дню храмоваго праздника старой церкви. Преосвященный Флавіанъ епископъ Люблинскій, Викарій Холмско-Варшавской Епархіи,

¹⁾ Жур. Минис. Нар. Просв., июнь 1890 г. есть и отдѣльные оттиски.

по личной просьбѣ прихожанъ, прибылъ въ п. Орховку съ хоромъ пѣвчихъ, и освятилъ новую церковь во имя Преподобнаго Антонія Печерекаго.

Новая Свято-Антоніевская церковь высится по срединѣ посада, имѣеть въ длину около 15 и въ ширину 4 $\frac{1}{2}$ саж. Она представляетъ обширное каменное зданіе, покрытое черепицею, снаружи покрашенное желтою краскою, съ двумя большими деревянными куполами надъ притворомъ и однимъ меньшимъ—надъ алтарною частью. Церковный погостъ обнесенъ новою оградой на счетъ прихожанъ. Внутри церкви установленъ одноярусный позолоченный иконостасъ, украшенный карнизами; передъ иконостасомъ—у восточной и западной стѣны въ кіотахъ стоятъ двѣ иконы: у восточной—икона св. Антонія Печерекаго, освященная Пресвященнымъ Флавіаномъ въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ 8 сентября 1887 года, и у западной стѣны—Покрова Пресвятыя Богородицы—б. храмовая икона въ старой церкви; на царскихъ вратахъ—изображеніе патріарха Іакова съ двѣнадцатью сыновьями. а вверху—Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ довольно обширной алтарной части запрестольная икона, изображающая Пресвятую Троицу, вставлена въ деревянный кіотъ, украшенный карнизами и орнаментами и увѣнчанный крестомъ съ рѣзнымъ на немъ изображеніемъ св. Духа въ видѣ голубя.

Изъ старыхъ церковныхъ вещей перенесены въ новую: серебряный потиръ, позолоченная дарохранительница, выносная икона, двѣ пары хоругвей и нѣсколько священническихъ облаченій.

Въ новоосвященную церковь поступили слѣдующія пожертванія: икона Воскресенія отъ живописца Малярова, икона Покрова Пресвятыя Богородицы отъ настоятеля, икона св. Петра отъ б. писаря гмины Влодава Сидорова, пять подсвѣчниковъ, выносной крестъ, икона Пресв. Богородицы въ кіотѣ, пять металлическихъ свѣчей, воздухи и кадильница отъ купца Иванова изъ Москвы, облаченія на престолъ и жертвенникъ, двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери въ кіотахъ и три полныя священническія облаченія отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства. Изъ старой церкви перенесена въ новую слѣдующая церковная утварь, полученная отъ Святѣйшаго Синода въ 1876—1877 г.: дарохранительница, дароносица, двѣ мирницы, напрестольный крестъ, два евангелія, потиръ, дискось, звѣздца и лжица, водосвятная чаша, сосудъ для освященія хлѣбовъ, два блюдца, семисвѣчникъ, двѣ кадильницы, брачныя вѣнцы, печать для просфоръ, двѣ хоругви, плащаница, пять паръ священническихъ облаченій, три облаченія: на тетраподъ и аналой, парча для двухъ облаченій на престолъ и жертвенникъ и полный кругъ богослужбныхъ книгъ

Въ церковной бібліотекѣ находятся: старое евангеліе въ кожаномъ переплетѣ, печатанное въ 1605 году во Львовѣ и 60 книгъ разнаго наименованія.

Въ церковномъ архивѣ хранятся слѣдующіе доку-

менты: 1) визита Орховской церкви, составленная 27 октября 1846 года во время посѣщенія Орховскаго прихода Холмскимъ епископомъ Филиппомъ Шумборскимъ; 2) инвентарная опись съ 1844 года; 3) табелярная опись съ 1817 года; 4) визита Орховской церкви, составленная 30 августа 1842 года Влодавскимъ благочиннымъ священникомъ Адамомъ Янковскимъ; 5) метрическія книги и акты гражданскаго состоянія о рожденіи, смерти и бракосочетаніи, всего 20 книгъ, начинающаяся съ 1765 года; 6) копія постановленія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, отъ 12 мая 1880 г. за № 13, относительно лѣснаго сервитута и 7) исповѣдныя и клировыя вѣдомости съ 1877 года.

На церковномъ погостѣ, къ западу отъ церкви, построена въ 1887 году, на средства прихожанъ, небольшая деревянная часовня. Въ ней находятся три старинныя иконы, перенесенныя въ нее изъ старой разобранной церкви. Двѣ изъ нихъ писаны на деревѣ и изображаютъ Спасителя и Покровъ Пресвятыя Богородицы, третья, писанная на холстѣ, изображаетъ Пресвятую Троицу,

Рѣка Бугъ, довольно сильно подмывая высокій лѣвый берегъ, становится все болѣе и болѣе опасной и для новой церкви. Эта опасность увеличивается въ весенніе разливы рѣки. Нынѣшней весной Бугъ оборвалъ берегъ противъ Орховка на нѣсколько сажень въ ширину и протекаетъ въ четырехъ-саженномъ разстояніи отъ восточной церковной стѣны. Предвидя угрожающую опасность для приходской церкви отъ водъ быстраго Буга, мѣстный настоятель ходатайствовалъ объ укрѣпленіи лѣваго берега Буга противъ церкви. Но по вычисленію командированныхъ инженеровъ, на означенное укрѣпленіе потребовалось бы затратить до 75000 рублей, какова сумма правительствомъ ассигнована быть не можетъ, а потому существованіе Орховской церкви, непродолжительно.

О колокольнѣ. Во время существованія въ п. Орховкѣ Покровской церкви при ней стояла отдѣльная колокольня съ четырьмя колоколами: но такъ какъ рѣка Бугъ угрожала снесеніемъ колокольни, то она была разобрана въ январѣ 1884 года, а колокола помѣщены на столбахъ съ южной стороны старой церкви. Въ 1887 году колокола перенесены въ новую церковь и повѣшены въ одномъ изъ куполовъ надъ притворомъ.

О кладбищѣ. Кладбище въ п. Орховкѣ отстоитъ отъ церкви въ полуверстѣ. Устройство его преданіе относить ко времени основанія Покровской церкви, то есть, къ началу минувшаго столѣтія. До 1887 года кладбище занимало около одного морга земли съ этого же года, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, по просьбѣ мѣстныхъ прихожанъ, кладбище расширено на счетъ церковной земли, въ замѣнъ которой прихожане отдали въ пользованіе причта такую же часть своего общественнаго дуга. Оно огорожено заборомъ изъ матеріала, оставшагося отъ разобранной церкви. Въ 1888 году, по просьбѣ прихожанъ и съ благосло-

венія епархіальной власти, приступлено къ постройкѣ кладбищенской часовни на собранныя прихожанами 256 рублей. 26 декабря 1888 года приходскимъ съездомъ постановлено: строящуюся кладбищенскую часовню освятить въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Августѣйшей Его Семьи отъ угрожавшей Имъ опасности 17 октября 1888 года, и поставить въ ней икону Покрова Пресвятыя Богородицы съ неугасаемой лампадой. Означенная часовня освящена 1 октября 1889 года благочиннымъ 1-го влодавскаго округа священникомъ Николаемъ Ганкевичемъ. Въ виду того, что Свято-Антоніевская церковь въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе сильнаго обрыва берега р. Буга, не даетъ надежды на дальнѣйшее свое существованіе, настоятель прихода испросилъ разрѣшеніе приспособить кладбищенскую часовню къ совершенію въ ней Божественной литургіи, и на оставшіяся отъ постройки часовни деньги устроены уже престолъ и иконостасъ.

О настоятеляхъ церкви и ихъ матеріальномъ обезпеченіи. Настоятелями Орховскаго прихода, начиная съ 1765 года, были слѣдующіе священники: Илья Котовскій (съ 1765—1778 г.), Андрей Шиманскій (до 1788 г.), Петръ Цишевскій (до 1789 г.), Василій Шулякевичъ (до 1801 г.), Андрей Шиманскій (до 1815 г.), Яковъ Горскій (до 1817 г.), Григорій Юркевичъ (до 1830 г.), Иоаннъ Василевскій (до 1833 г.), Игнатій Лонцкій (до 1835 г.), Никонъ Зелинскій (до конца 1836 года), Павелъ Шиманскій (1837—1839 г.), Матвей Парчевскій (до 1844 г.), Филимонъ Дьяковскій (до м. мая 1857 г.), Иосифъ Лебединскій (до сентября м. 1860 г.), Александръ Шулякевичъ (по декабрь м. 1872 г.), Иоаннъ Бѣлявскій (съ декабря 1872 г. по апрѣль 1874 г.), Иоаннъ Лонцкій, пробывшій въ приходѣ полгода, Иоаннъ Индишевскій (до іюля 1877 г.); до конца 1877 г. настоятелемъ прихода былъ священникъ Алексѣевичъ, помѣнявшійся приходомъ съ настоятелемъ с. Бици Василюемъ Ясинскимъ, прожившимъ въ Орховкѣ 6½ лѣтъ до іюня 1884 г. Съ 10 іюля 1884 года по настоящее время настоятелемъ прихода состоитъ священникъ Викторъ Скоморовскій

Усадебной земли для Орховскаго причта, включая и церковный погостъ, одинъ моргъ, огородной два морга, пахатной 29 морговъ 67 прентовъ, сѣнокосной 12 мерговъ. Въ 1887 году отъ церковной земли отчуждено подъ полотно Брестъ-Холмской желѣзной дороги 1 моргъ 224 квадр. прента на сумму 131 рублей, которые внесены вѣчнымъ вкладомъ въ Варшавскую контору Государственнаго Банка, и проценты отъ нихъ идутъ въ пользу мѣстнаго причта. Постановленіемъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Влодавскаго уѣзда, отъ 12 мая 1880 года, за причтомъ Орховской церкви признано право получать отъ владѣльца имѣнія Рожанка графа Замойскаго ежегодно 100 одноконныхъ подводъ дровъ, а также матеріалъ для поправки строганій и изгороди по мѣрѣ надобности.

Домъ для священника, состоящій изъ четырехъ комнатъ и кухни, а также хозяйственныя строенія построены на церковной землѣ. Приходскій домъ въ 1890 году отремонтированъ на собранныя прихожанами 197 руб. 83 коп. Пеаломщикъ и церковный сторожъ до 1 апрѣля 1890 года жили въ каменномъ причтовомъ домѣ. Въ этотъ день, по случаю угрожавшей имъ опасности отъ рѣки Буга, они оставили этотъ домъ и живутъ причетникъ въ нанятомъ, а сторожъ въ собственномъ домѣ. Причтовой же домъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, проданъ съ публичныхъ торговъ за 105 рублей на сломъ. Деньги, вырученныя отъ продажи сказаннаго дома, внесены на храненіе во Влодавское уѣздное казначейство.

О приходѣ и прихожанахъ. Орховскій приходъ расположенъ Сѣдлецкой губерніи во Влодавскомъ уѣздѣ въ мѣстности болотистой. Посадъ Орховокъ граничитъ съ Гродненской губерніею и отстоитъ отъ уѣзднаго города и почтовой станціи въ 2½ верстахъ. Орховскій приходъ входитъ въ составъ 1-го Влодавскаго благочинническаго округа; къ нему отчислены: посадъ Орховокъ и деревни: Люта въ 10 верстахъ, Окунинка—въ 3 верстахъ и Тарасюки—въ 4 верстахъ отъ церкви. Ближайшіе къ Орховскому слѣдующіе приходы: въ г. Влодавѣ, въ с. Собиборѣ—въ 8 верстахъ и въ Гродненской губ. въ с. Полецѣ—въ 12 верстахъ отъ п. Орховка. Въ Орховскомъ приходѣ есть три начальныхъ училища: въ п. Орховкѣ и въ деревняхъ Лютѣ и Окунинкѣ. Посадъ Орховокъ, д. Окуинка и д. Тарасюки принадлежатъ къ Влодавской гминѣ, деревня же Люты—къ Вырыкской гминѣ.

Прихожане — крестьяне, занимающіеся земледѣліемъ. Всѣхъ ихъ насчитывается въ настоящее время до 1400 душъ обою пола.

Владиміръ Шайдунскій.

Первая Русская бібліотека.

(1041 — 1891).

15 іюля въ Кіевѣ совершилось обычное празднество, посвященное чествованію великаго имени святаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра I. 15-го же іюля исполнилось 850 лѣтъ со времени учрежденія перваго на Руси книгохранилища. Оно возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По припадкѣ великимъ княземъ Владиміромъ I христіанской вѣры (988 г.), прежде всего заботы державнаго правителя русской земли были обращены на устройство новыхъ епископскихъ кафедръ въ разныхъ областяхъ Руси и на ревностное распространеніе вѣры во Христа Иисуса и Его святое Евангеліе среди пребывавшихъ до тѣхъ во тьмѣ язычества нашихъ предковъ—русичей. Необходимо

было озаботиться, конечно, и о начатках грамотности. Главнымъ совѣтникомъ и прямымъ сотрудникомъ князя Владиміра въ учрежденіи школъ и обученіи дѣтей грамотѣ былъ пріѣхавшій въ 988 г. изъ Константинополя (Византія) святитель Михаилъ, первый „митрополитъ кіевскій и всея Руси“ (†992 г. сентября 30). Преемникъ князя Владиміра Святого, Великій князь Ярославъ I Мудрый (1018—1054), не менѣе отца своего заботился объ учрежденіи славяно — русскихъ училищъ. Такъ, посѣтивъ въ 1030 году Новгородъ, князь основалъ и здѣсь училище на 300 учениковъ; по городамъ и селамъ онъ поставлялъ, съ благословенія владыки, митрополита кіевского, священнослужителей (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ), назначая имъ изъ своего имѣнія особое жалованье для того, чтобы священствующіе чаще собирали народъ въ церкви, ревностнѣе поучали его св. вѣрѣ и учили дѣтей грамотѣ, „какъ поручено имъ отъ Господа Христа Иисуса“. Великій государь до того былъ преданъ книгамъ, что читалъ ихъ днемъ и ночью. Онъ окружилъ себя какъ-бы цѣлымъ отрядомъ „писцовъ“ — по тому вре-

мени наиболѣе образованныхъ людей изъ среды блестящихъ дружинниковъ, и повелѣлъ имъ тщательно перевести съ эллипскаго на славянскій языкъ „книги многы“, а другія, уже переведенныя (при Кириллѣ и Меѳодіѣ), списывать по нѣскольку копій, чтобы ими поучались не только князья, бояре и пастыри церковные, но и вообще „вѣрніи людье“, т. е. христіане. Для вящшаго-же удобства въ пользованіи этими книгами, Ярославъ Мудрый положилъ ихъ при „митрополіи Святыхъ Софій“, т. е. при главнѣйшемъ въ цѣлой Россіи и донынѣ сохранившемся кафедральномъ Кіево-Софійскомъ соборѣ — этомъ первопрестольномъ храмѣ во имя „Премудрости Божіей“, т. е. Господа нашего Христа Иисуса. Такимъ то образомъ, Ярославъ Мудрый создалъ (въ 1037 году) великолѣпный храмъ Свято-Софійскій и онъ-же, впервые на Руси, основалъ и первую бібліотеку во градѣ Кіевѣ (1041).

(„Кіевское Слово“).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САМГИНА ВЪ МОСКВѢ

существуетъ съ 1783 года, продаетъ готовые колокола отъ 10 пудовъ и выше по 16 руб. за пудъ; на заказъ же цѣна 17 руб., 18 руб. и 18 руб. 50 коп. Чѣмъ дороже, тѣмъ ярче колокола и потому дальше слышны. Въ уплату принимаетъ старые колокола по 12 рублей за пудъ, за исключеніемъ изъ вѣса желѣзныхъ пегель. Цѣны всему въ Москвѣ безъ провоза.

26 октября 1890 года послѣдовала кончина одного изъ старѣйшихъ и самыхъ уважаемыхъ профессоровъ Казанской духовной Академіи — заслуженнаго ординарнаго профессора Ивана Яковлевича Порфирьева. Желая выразить свое глубокое уваженіе къ преподавательской и ученой дѣятельности почившаго профессора и увѣковѣчить воспоминаніе о его высокой и свѣтлой личности въ грядущихъ поколѣніяхъ академической семьи, Казанская Академія нашла цѣлесообразнымъ учредить стипендію его имени. Получивъ 2 мая текущаго года отъ высшаго начальства разрѣшеніе на открытіе подписки съ указанною цѣлю какъ въ Казани, такъ и въ другихъ городахъ, Казанская Академія имѣетъ честь извѣстить о семъ бывшихъ учениковъ и всѣхъ почитателей Ивана Яковлевича

Порфирьева и пригласить ихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ. Академія надѣется, что ея приглашеніе будетъ принято сочувственно среди тѣхъ лицъ, къ кому она обращается. Заявленія о пожертвованіяхъ и денежные взносы просятъ прислать на имя Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшее повелѣніе. — Архіерейское священнослуженіе въ Плоцкомъ соборѣ. — Архипастырское благословеніе за усердный сборъ пожертвованій въ Венгровскую церковь. — Награжденіе священника скуфьею. — Назначеніе благочиннаго и другихъ должностныхъ лицъ въ Сувальскій округъ. — Назначеніе духовнаго слѣдователя во 2-й Вѣльскій округъ. — Увольненіе священниковъ за штатъ и назначеніе на ихъ мѣста другихъ. — Благодарность Епархіальнаго Начальства за усердіе къ церковно-строительному дѣлу. — Закладка церкви въ п. Сосновицахъ. — Перечисленіе прихода въ селѣ Благодатномъ изъ Сувальскаго во 2-й Варшавскій округъ. — Назначеніе священниковъ къ церквамъ резервныхъ полковъ. — Архипастырское разрѣшеніе на устройство военной церкви въ Гонсіоровѣ. — Отдѣлъ II. Чудодѣйственная сила таинства причащенія. — Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе римско-католической церкви, въ связи съ развитіемъ латинства на западѣ. — Закладка кладбищенскаго храма во имя „Всѣхъ Святыхъ“ въ г. Сувалкахъ. — Библиографическая замѣтка. — Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ сел. Бозекъ, холмскаго уѣзда, люблинской губерніи. — Первая русская бібліотека. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей I. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 31 августа 1891 года. — Цензоръ, Кафедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.